

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (1917–1991)

С.Д. Лысых

Псков, Псковский государственный университет

Институт соучастия в преступлении является важнейшим уголовно-правовым средством противодействия организованной преступности. Ему посвящена обширная литература, однако проблема соучастия продолжает оставаться остро дискуссионной, относится к числу наиболее запутанных теоретических и практических вопросов уголовного права. Перечисленные обстоятельства обуславливают неослабевающий интерес исследователей к этому феномену.

Историю развития советского уголовного законодательства и науки, в том числе и института соучастия, большинство исследователей подразделяет на два этапа: 1) 1917 – 1957 гг. и 2) 1958 – 1996 гг.¹ Некоторые учёные в рамках этой хронологии обосновывают возможность выделения большего количества этапов.² Каждый такой этап имеет свои отличительные особенности, обусловленные конкретно – историческими условиями, потребностями общества и государства, степенью развития права.

В отечественной науке утвердилась точка зрения, что взрывные преобразования в российском государстве в начале XX в. вместе со старым строем смели и старое законодательство, почти все достижения дореволюционного уголовного права после октября 1917 г. были отринуты.³ Наряду с этим встречаются аргументированные положения о том, что развитие некоторых институтов уголовного права в советский период пошло по пути, выработанному дореволюционной теорией и практикой, и что такое положение было характерно именно для института соучастия.⁴

¹ Черепанова, Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /Е.В. Черепанова. – М., 2009. – С. 10; Клименко, Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /Н.Ю. Клименко. – Саратов, 2002. – С. 11,12; Епифанова, Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /Е.В. Епифанова. – Краснодар, 2002. – С. 13-14.

² О.В. Малахов, например, выделяет первоначальный период развития советского законодательства 1917 – 1919 гг., а также период 1919 – 1926 гг. (Малахов, О.В. Институт соучастия в уголовном праве России, 1917 – 1926 гг. [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /О.В. Малахов; Марийский гос. университет. – М., 2006.); Е.Г. Быкова рассматривает три периода: 1) революционное уголовное законодательство, то есть декреты Совета Народных Комиссаров, 2) советское уголовное законодательство 1919 – 1958 гг., 3) советское уголовное законодательство 1958 – 1996 гг. (Быкова, Е.Г. Уголовно – правовые проблемы группового способа совершения преступления [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /Е.Г. Быкова. – Екатеринбург, 2010. – С. 16.).

³ См., например: Галактионов, Е.А. Соучастие в преступлении: Монография [Текст] / Е.А. Галактионов. – СПб.: Санкт – Петербургский университет МВД России, 2001. – С. 18; Безбородов, Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние [Текст]: Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Д.А. Безбородов. – СПб., 2007. – С. 22.

⁴ О.В. Малахов, например, рассматривая развитие законодательных норм о соучастии в преступлении в советском уголовном праве 1917 – 1926 гг., приходит к следующим выводам: 1). В основе теоретических положений советского уголовного права о попустительстве преступлению как виду соучастия лежали выводы дореволюционной уголовно-правовой науки о наказуемости «упущения обязанностей доноса», впервые сформулированные в труде О. Горегляда; 2). В советской уголовно-правовой науке и законодательной практике получила своё дальнейшее развитие выдвинутая впервые П.Д. Лодием дореволюционная позиция об определении ответственности соучастников, исходя не из их конкретной роли в совершении преступления, а из опасности преступления и

С самого начала существования Советской республики вопросы соучастия были чрезвычайно актуальны и представляли практический интерес для новой власти. Первые положения о соучастии закреплялись в декретах, обращениях, постановлениях, которые определяли линию борьбы с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, должностными преступлениями, некоторыми видами воинских преступлений.

Содержавшиеся в декретах и постановлениях 1917 – 1919 гг. нормы не давали общего определения понятия соучастия и видов соучастников, а затрагивали лишь некоторые вопросы этого института применительно к конкретным преступлениям. В этот период понятие соучастия толковалось весьма широко и охватывало также и виды прикосновенности.

Из числа соучастников выделялись главные виновники, которыми считались руководители контрреволюционных партий и организаций, зачинщики и руководители заговоров, мятежей, банд, шаек и других преступных сообществ, а также исполнители преступлений. Соучастниками признавались пособники, подстрекатели и все прикосновенные к преступлению лица. Все соучастники несли равную с главными виновниками ответственность. Постановление СНК от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок», например, устанавливало, что «пособники, соучастники, подстрекатели и прикосновенные лица отвечают наравне с главными виновниками».¹

Существовавший в первые годы советской власти в уголовном праве декретный принцип регулирования был обусловлен закономерностями исторического процесса, сложившейся социально-политической ситуацией.² Однако необходимость совершенствования правоприменительной практики и накопленный к 1919 г. опыт деятельности судов и трибуналов настоятельно требовали систематизации законодательства. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»,³ принятые 12 декабря 1919 г. как постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР, явились первой попыткой создания Общей части уголовного законодательства.

«Руководящие начала» состоят из введения и восьми разделов, пятый из которых называется «О соучастии». В них впервые в советском уголовном праве пред-

опасности преступника; 3). В советской уголовно-правовой доктрине специально указывалось, что соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или более лицами, а лишь такая совместная деятельность, по которой состоялось соглашение. Это утверждение основывается на дореволюционной концепции А. Жиряева о «внутренней связи между преступниками» при соучастии в преступлении; 4). Получившая своё развитие и законодательное закрепление в дореволюционной России теория равной ответственности соучастников «успешно» нашла применение в советском уголовном законодательстве; 5). Понимание организованной группы (шайки), которое было выработано доктринально в науке XIX – начала XX вв., достаточно долго оставалось базовым и в советской науке уголовного права; 6). Ст. 924 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. послужила фундаментом к обоснованию в советский период т.н. теории «общей преступной деятельности», суть которой состояла в том, что простое участие в группе может влечь за собой ответственность участника этой группы даже в том случае, если сам он к этим преступным действиям непосредственного отношения не имел согласия на их совершение не давал; 7). Советский законодатель, как и дореволюционный, ограничился определением соучастия посредством перечня общественно опасных деяний, которые включались в это понятие (Малахов, О.В. Указ. соч. – С. 9-10.).

¹ Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – №70. – Ст. 759.

² Сулейманов, А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /А.А. Сулейманов. – М., 2007. – С. 17.

³ Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590; Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. – М.: Зерцало, 1997. – С. 63 – 71.

принята попытка дать определение соучастия: за деяния, совершаемые сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники (ст.21). Эта формулировка отражала не все признаки, присущие данному институту. Недостатком определения было то, что оно не охватывало случаи соучастия без предварительного сговора лицами, ещё не образовавшими толпу, а также с предварительным соглашением, не достигшим уровня шайки или банды.¹ Мера наказания не индивидуализировалась: она определялась не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершённого им деяния (ст.21).

В «Руководящих началах» дано определение исполнителя, подстрекателя и пособника. Исполнителями считаются те, кто принимает участие в выполнении преступного действия, в чём бы оно ни заключалось (ст.22). Подстрекателями считаются лица, склоняющие к совершению преступления (ст. 23). Пособниками считаются те, кто, не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействует выполнению его словом или делом, советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления или попустительством, т.е. непрепятствованием совершению преступления (ст. 24).

Хотя «Руководящие начала» довольно широко определяют круг соучастников, относя к ним помимо исполнителей, подстрекателей и пособников также укрывателей и попустителей, однако, по сравнению с предшествующими законодательными актами, сужают этот круг, справедливо исключив из числа соучастников недоносителей. Наряду с этим в постановлении НКЮ не были учтены положения ряда декретов, где речь шла о такой опасной фигуре, как организатор преступления: фигура организатора в «Руководящих началах» отражения не получила.²

«Руководящие начала» сформулировали исходные юридические нормы Общей части уголовного права и послужили базой для будущего уголовного кодекса, начало работы над которым определяется принятием 9 октября 1918 г. постановления коллегии НКЮ РСФСР.³

С окончанием гражданской войны возникла острая необходимость в кодификации уголовного законодательства. Государство, обретшее некоторую стабильность и централизацию власти, не могло больше мириться с тем, что преступность и наказуемость деяний устанавливались множеством нормативных правовых актов разного уровня, принимаемых к тому же различными субъектами правотворчества, вплоть до местных органов власти. Создание нового права в указанных условиях выступало объективной необходимостью и обуславливалось логикой исторического процесса.

Постановлением ВЦИК от 26 мая 1922 г. был введён в действие с 1 июня того же года Уголовный кодекс РСФСР.⁴ В УК РСФСР 1922 г. понятия соучастия не давалось, но по сравнению с «Руководящими началами» норма о соучастии была сконструирована более совершенно. Ст. 15 устанавливала, что за преступление наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершённого им преступления.

¹ Галактионов, Е.А. Указ. соч. – С. 22.

² Шишов, О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года - памятник советской уголовно-правовой мысли /О. Ф. Шишов // Правоведение. –1980. – № 3. – С. 87.

³ Сулейманов, А.А. Указ. соч. – С. 21.

⁴ Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153; Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. – М.: Зерцало, 1997. – С. 72 – 110.

УК РСФСР 1922 г. в основном воспроизводил сформулированные в «Руководящих началах» понятия видов соучастников, к которым относил подстрекателей, пособников, исполнителей, укрывателей (ст.16). Из числа пособников были исключены попустители, что продолжило тенденцию к дальнейшему сужению круга соучастников. Кодекс произвёл отграничение от соучастия недоносительства и попустительства, оформив последние в преступления особого рода, тем самым, выделив прикосновенность в самостоятельный уголовно – правовой институт.¹ Ряд статей Особенной части Кодекса предусматривал уголовную ответственность организаторов преступлений (ст.ст. 75, 77, 78, 80). Однако в Общей части об организаторе преступления и признаках, характеризующих его деятельность, даже не упоминалось, что являлось пробелом уголовного законодательства.

В Особенной части УК РСФСР 1922 г. был сформулирован состав бандитизма. Ст. 76 предусматривала ответственность за организацию и участие в бандах (вооружённых шайках) и организуемых бандами разбойных нападений и ограблениях, налётах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась. УК РСФСР 1922 г. значительно расширил и конкретизировал понятие «бандитизм», признал оконченным преступлением не только участие в банде и в совершаемых ею нападениях, но и сам факт организации банды, что диктовалось необходимостью превентивной борьбы с бандитизмом на самых ранних этапах его зарождения. Таким образом, УК РСФСР 1922 г. впервые отнес бандитизм к разряду так называемых усеченных составов преступлений.² Участие в шайке или банде считалось отягчающим обстоятельством (ст. 25).

Серьезные разногласия при проведении кодификационных работ наложили отпечаток на окончательную редакцию Уголовного кодекса 1922 г. и обусловили его известные концептуальные и технические недостатки, в том числе касающиеся и института соучастия. Вместе с тем Кодекс явился итогом не только сложнейших работ по кодификации уголовного законодательства и обобщения судебной и следственной практики первых лет после установления советской власти, но и научного осмысления специфики уголовной политики, ее задач, методов и средств осуществления, обусловленных сменой политического строя, системы ценностей, в охране которых было заинтересовано государство. Он закреплял фундаментальные основы уголовного законодательства и имел принципиальное значение для становления и развития советского уголовного законодательства.³

С образованием СССР были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года,⁴ представлявшие собой Общую часть уголовного законодательства. Они не содержали принципиально новых положений по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Совершение преступления группой или бандой являлось отягчающим обстоятельством (п. «в» ст. 31). Наказание всем соучастникам – подстрекателям, исполнителям и пособникам – устанавливалось в зависимости как от степени их социальной опасности, так и от степени их участия в преступлении (ст. 12). Основные начала не давали определения

¹ Малахов, О.В. Указ. соч. – С.29.

² Таймасов, Р.Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве, 1917 - 1958 гг. [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Р.Н. Таймасов. – М., 2011. – С. 12.

³ Сулейманов, А.А. Указ. соч. – С. 20 – 21.

⁴ Уголовное законодательство СССР и союзных республик. – М., 1957.

видов соучастников, законодатель ограничился простым приведением перечня таковых. В результате принятые в соответствии с Основными началами уголовные кодексы союзных республик сами определяли перечень признаков, характеризующих деятельность отдельных соучастников. Поэтому в уголовных кодексах союзных республик имели место известные различия в определении соучастников, как в количественных, так и в качественных их характеристиках.¹

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года² не внёс существенных изменений в институт соучастия. Понятия соучастия не давалось. Ст. 17 Общей части устанавливала, что меры социальной защиты судебно – исправительного характера подлежат применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление – исполнителей, так и их соучастников – подстрекателей и пособников. В этой же статье раскрывались понятия подстрекателя и пособника.

Ст. 18 определяла общий принцип применения наказания для каждого из соучастников в зависимости как от степени их участия в данном преступлении, так и от степени опасности этого преступления и участвовавшего в нём лица. Совершение преступления группой или бандой являлось отягчающим обстоятельством (п. «г» ст. 47).

Нормы Особенной части УК РСФСР 1926 г. в известной мере дифференцировали ответственность соучастников, наиболее строгое наказание предусматривалось для подстрекателей, руководителей и организаторов (ст.ст. 59-2, 59-3, 59-5, 62), фактически же ответственность организатора приравнивалась к ответственности исполнителя. Как и в предшествующих нормативных правовых актах, в Общей части УК РСФСР 1926 г. об организаторе преступления не упоминалось, понятие этого вида соучастников не раскрывалось.

В ряде статей Особенной части предусматривались такие квалифицирующие признаки как совершение преступления бандой, преступной организацией, в соучастии с предварительным соглашением. Ст. 59-4 Особенной части УК РСФСР 1926 г. воспроизводила формулировку состава бандитизма, содержащуюся ранее в УК РСФСР 1922 г. Новая трактовка понятия «бандитизм» была предпринята советским законодателем в 1927 г., когда на основании ст. 17 Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) в УК РСФСР 1926 г. была включена ст. 59-3. С введением в действие этих изменений борьба с бандитизмом стала осуществляться на всей территории СССР на основе единой нормы. Сформулированное в УК РСФСР 1926 г. понятие бандитизма (в ред. ст. 17 Положения 1927 г.) не подвергалось каким-либо законодательным изменениям вплоть до принятия в 1958 г. Закона об уголовной ответственности за государственные преступления.³

Некоторые исследователи дают достаточно высокую оценку значению УК РСФСР 1926 г. в развитии советского уголовного законодательства, отмечают глубину и точность разработок многих содержащихся в нём норм и институтов.⁴ Вместе с тем он не стал значимой вехой в разработке института соучастия. Наоборот, некоторые его положения допускали весьма широкое судебное усмотрение в отношении определения наказания соучастникам преступления, а вносимые в кодекс изменения обозначили тенденцию к расширению границ соучастия, что

¹ Малахов, О.В. Указ. соч. – С. 23.

² Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

³ Таймасов, Р.Н. Указ. соч. – С. 12 – 13.

⁴ Калашникова, А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. наук /А.И. Калашникова. – Казань, 2009. – С. 3.

привело в 1930 – 1950 годах к массовым нарушениям законности.¹

Определённый вклад в толкование уголовного законодательства рассматриваемого периода внесли разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, имевших общеобязательное значение. Так, несмотря на то, что Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. оперировали такими понятиями как «группа лиц», «банда», «шайка», их содержание раскрывалось именно в этих постановлениях.²

Преобразования в общественно – политической жизни СССР во второй половине 50-х годов и государственная политика, направленная на восстановление законности, обусловили необходимость разработки нового уголовного законодательства. В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР.³ Это был качественно новый нормативный акт, и по форме, и по содержанию существенно усовершенствованный институт соучастия, в котором прослеживались черты преемственности с дореволюционным правом. Основы закрепили понятие соучастия; дополнили круг соучастников фигурой организатора; дали определение всем видам соучастников; указали на новый принцип ответственности, по которому наказание каждому соучастнику определялось с учётом характера действий и степени участия в совершении преступления; решили спорный вопрос о прикосновенности к преступлению; подтвердили невозможность неосторожного соучастия в преступлении и соучастия в неосторожном преступлении.⁴

Основные понятия были сформулированы в ст. 17 «Соучастие». Соучастием признавалось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Соучастниками преступления, наряду с исполнителями, признавались организаторы, подстрекатели и пособники. Исполнителем считалось лицо, непосредственно совершившее преступление. Организатором признавалось лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением. Подстрекателем признавалось лицо, склонившее к совершению преступления. Пособником признавалось лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Ст. 17 определяла, что степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания.

На базе Основ был принят Уголовный кодекс 1960 года,⁵ который в ст. 17 «Соучастие» воспроизвёл закреплённые в Основах понятия и впоследствии неоднократно изменялся и дополнялся.

УК РСФСР 1960 г. выделял такие разновидности разновидностей групповой преступной деятельности, как заговор (ст. 64), антисоветская организация (ст. 72), банда (ст. 77), преступная группировка (ст. 77-1), незаконное вооружённое формирование (ст. 77-2), объединение (ст. 143-1), группа (ст.ст. 117, 238, 240, 244 и др.), организованная группа (ст.ст. 70, 78, 87, 125-1, 132, 144 и др.), группа по предварительному сговору (ст.ст. 67-2, 83, 83-1, 86-1, 102, 144, 224 и др.). Таким образом, УК РСФСР 1960 г. значительно расширил перечень форм совместной преступной дея-

¹ Малахов, О.В. Указ. соч. – С. 27; Галактионов, Е.А. Указ. соч. – С. 24.

² Черепанова, Е.В. Указ. соч. – С. 18.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

⁴ Епифанова, Е.В. Указ. соч. – С. 14.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

тельности, и наряду с бандой, преступной группировкой, группой лиц по предварительному сговору, впервые закрепил понятие организованной группы.

Первоначально организованная группа рассматривалась лишь в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность (ст. 39). Однако Федеральным законом от 1 июля 1994 г. №10-ФЗ¹ в УК РСФСР 1960 г. были внесены изменения и дополнения, направленные на активизацию борьбы с организованной преступной деятельностью. Результатом стало закрепление в ст. 17¹ понятия организованная группа. Согласно ч. 2 этой статьи преступление признавалось совершённым организованной группой, если оно совершалось устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В ч. 3 ст. 17¹ определялось, что лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несло ответственность за организацию и руководство организованной группой, а также за все совершённые указанной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Эти установления явились важной вехой в закреплении на законодательном уровне определённых пределов ответственности руководителей, лидеров преступных формирований.²

Несмотря на то, что указанные изменения и дополнения были внесены в УК РСФСР уже после распада СССР и окончания советского периода в развитии отечественного уголовного права, их следует относить именно к этому периоду. По инициативе учёных уже в начале 80-х годов XX века была предпринята разработка теоретической модели Уголовного кодекса (Общей части). Результаты этой деятельности нашли воплощение в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятых постановлением Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 года, но так и не вступивших в силу вследствие распада СССР.

В ст. 19. «Соучастие в преступлении» Основы уточнили понятие соучастия: соучастием в преступлении признавалось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Важным является включение в Основы статьи 20 «Совершение преступления организованной группой», которая была попыткой отреагировать на реалии времени и законодательно закрепить понятие и признаки организованной группы.

Согласно ст. 20 преступление признается совершённым организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися с этой целью в устойчивую группу. Ответственность за совершение преступления организованной группой наступает лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Лицо, организовавшее группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершённые группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие.

Вскоре 19 октября 1992 г. был опубликован и проект нового УК РСФСР³, но он так и не был представлен на обсуждение в Верховный Совет.

Соучастие как комплексный институт уголовного права подвергся всесторонней научной разработке в исследованиях учёных советского периода. Наука после октября 1917 г. начала складываться как противоположность дореволюционной науки. Понятие соучастия трансформировалось в зависимости от требований времени, и каждый вновь принятый нормативный акт, регулировавший, в том числе, и во-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

² Черепанова, Е.В. Указ. соч. – С. 20.

³ Юридический вестник. – 1992. – № 20.

просы соучастия, вызывал бурные теоретические дискуссии. В 30 – 60 годы появились учебники по уголовному праву, исследования по вопросу соучастия в преступлении. От этапа к этапу происходило критическое переосмысление достижений русской дооктябрьской науки и зарубежного законодательства по вопросу соучастия.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. был подведён определённый итог интенсивному, хотя и не всегда последовательному развитию теории соучастия. Анализ основ показывает, что авторы, не ссылаясь напрямую на источники, исследовали и учли опыт законодательной регламентации соучастия в российском уголовном праве и ряде других современных государств.¹

Длительное время единственным обстоятельным исследованием института соучастия в советском уголовном праве являлась опубликованная в 1941 г. книга А.Н. Трайнина «Учение о соучастии»², отразившая общий уровень развития теории уголовного права 30-х годов. Начиная с 60-х годов, проблемы соучастия активно разрабатывались наукой, им посвящена обширная литература. Значительная сложность института соучастия породила разногласия в теории советского уголовного права по целому ряду вопросов: понятия соучастия, классификации его форм и видов, определения видов соучастников, назначения института соучастия в общей системе норм и институтов уголовного права³.

Формулируя понятие соучастия, большинство исследователей предлагали включить в его определение указание на умышленный характер совершаемого преступления. А.А. Пионтковский, например, отмечал, что соучастие по советскому уголовному праву есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.⁴

На протяжении всего советского периода среди специалистов уголовного права дискутировался вопрос о социальной опасности преступлений, совершённых в соучастии. Большинство исследователей придерживались позиции признания повышенной общественной опасности соучастия⁵. Ряд учёных отстаивал противоположную точку зрения⁶. Остальные признавали повышенную общественную опасность соучастия только в случаях, когда соучастие является конституитивным признаком состава преступления или квалифицирующим обстоятельством⁷.

В рассматриваемый период среди учёных не было и единого понимания формы и вида соучастия. Зачастую одно и то же содержание один автор вкладывал в понятие «форма соучастия», другой в понятие «вид». Некоторые исследователи выделяли только формы, другие только виды соучастия, либо вообще назы-

¹ Епифанова, Е.В. Указ. соч. – С. 15 – 16.

² Трайнин, А.Н. Учение о соучастии [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1941.

³ См.: Епифанова, Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века [Текст] / Е.В. Епифанова. // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 110 – 114.

⁴ Курс советского уголовного права. В шести томах [Текст] / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 452.

⁵ Трайнин, А.Н. Указ. соч. – С. 68; Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / М.А. Шнейдер. – М.: ВЮЗИ, 1958. – С. 7; Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву [Текст] / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 3; Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект [Текст] / Н.Г. Иванов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. – С. 52.

⁶ Шаргородский, М.Д. Некоторые общие вопросы учения о соучастии [Текст] / М.Д. Шаргородский. // Правоведение. – 1960. – №1. – С. 85.

⁷ Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 547, 551.

вали одну и ту же разновидность соучастия по-разному¹.

Одним из наиболее дискуссионных в теории советского уголовного права явился вопрос о формах соучастия и критериях их классификации. Первым из советских учёных обратился к анализу проблемы форм соучастия А.Н. Трайнин. Он отмечал, что классификация форм соучастия призвана определить различную степень общественной опасности соучастников и общего деяния, исходя из характера и степени субъективной связи между ними. В связи с этим он различал соучастие простое, соучастие с предварительным соглашением, преступное объединение, организованную группу². П.И. Гришаев и Г.А. Кригер выделяли два вида соучастия – простое и сложное – и в зависимости от характера существующей объективной связи четыре его формы: 1) соучастие без предварительного сговора, 2) соучастие с предварительным сговором, 3) организованную группу, 4) соучастие особого рода – преступную организацию³. Ф.Г. Бурчак за основу классификации брал конструкцию состава преступления, определяющего ответственность отдельных соучастников. Он выделял три формы соучастия: 1) соисполнительство, 2) соучастие в тесном смысле слова (с распределением ролей), 3) соучастие особого рода, предусмотренное в Особенной части Уголовного кодекса⁴. П.Ф. Тельнов различал 1) соисполнительство (простое соучастие), 2) соучастие с распределением ролей (сложное соучастие), 3) преступную группу и 4) преступную организацию⁵. И.П. Малахов предложил формами соучастия считать роли соучастников (исполнительство, подстрекательство, пособничество)⁶. Н.Г. Иванов пришёл к выводу, что единственной формой соучастия является группа, которая может иметь сколько угодно разновидностей⁷ (группа без предварительного сговора, группа по предварительному сговору, банда, преступная организация).

В качестве критериев классификации форм соучастия исследователи предлагали различные основания: степень сплочённости участников преступления, характер их деятельности, способ взаимодействия между соучастниками, характер существующей между соучастниками субъективной связи, индивидуальную роль каждого соучастника. Всего получалось три варианта: субъективные критерии (А.Н. Трайнин, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер и др.), объективные (Ф.Г. Бурчак, Н.Г. Иванов) и смешанные (П.Ф. Тельнов). Фактически отрицал формы соучастия в подобном понимании И.П. Малахов⁸.

В этот период учёные детально разработали проблемы группового преступления, многосубъектных преступлений без признаков соучастия, квалификации и разграничения групповых преступлений.

¹ См.: Белокуров, О.В., Востров, М.А. Формы и виды соучастия в российском уголовном праве [Текст] / О.В. Белокуров, М.А. Востров. // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 197; Галактионов, Е.А. Соучастие в преступлении: Монография. – С. 91.

² Трайнин, А.Н. Указ. соч. – С. 79.

³ Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Указ. соч. – С. 53 – 63.

⁴ Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву [Текст] / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1969. – С. 63.

⁵ Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении [Текст] / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит-ра, 1974. – С. 112.

⁶ Малахов, И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву [Текст] / И.П. Малахов. // Труды Военно – политической академии. – М.: Военно – политич. академия, 1957. – Вып. 17. – С. 168.

⁷ Иванов, Н.Г. Указ соч. – С. 94 – 128.

⁸ Галактионов, Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико – правовые аспекты [Текст] / Е.А. Галактионов. // Российский следователь. – 2002. – №8. – С. 31.

Вместе с тем вопросы об организованных преступных группах, преступных сообществах до начала 70-х годов практически не анализировались в теории, хотя организованные формы совершения преступления группами после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. стали все чаще проявлять себя в реальной жизни. Указанные проблемы стали разрабатываться наукой в последние два десятилетия советского периода с известным отставанием от происходивших в преступности изменений.

Таким образом, формирование института соучастия в преступлении в советский период прошло тернистый путь активного законотворчества, бурных дискуссий в теории и серьёзных разногласий при проведении кодификационных работ, преодоления политизированности и оторванности от предшествующего опыта. В результате были созданы необходимые предпосылки для качественного совершенствования уголовного законодательства на следующем этапе. Был сделан уверенный шаг вперёд по углублённому пониманию проблем соучастия, наука обогатилась новыми решениями. Среди них осмысление содержания соучастия, его объективных и субъективных признаков, форм соучастия, групповых проявлений соучастия, отличия соучастия от иных многосубъектных преступлений, выделение самостоятельного правового явления неосторожное сопричинение, обоснование построения групповых признаков в статьях Особенной части, решение проблемы криминализации наиболее тяжких групповых проявлений соучастия и другие¹.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Б.Б. Казак, Н.И. Петренко

Псков, Псковский государственный университет

Проведен анализ предупреждения имущественных преступлений, рассмотрено понятие имущественные преступления, представлена классификация имущественных преступлений, подробно рассмотрен один из видов имущественных преступлений - кража, охарактеризовано понятие латентность имущественных преступлений, рассмотрены основные факторы латентности, рассмотрены меры предупреждения имущественных преступлений.

Ключевые слова: *имущественные преступления, кражи, латентность, факторы латентности.*

Имущественные преступления включают корыстные уголовно наказуемые посягательства на чужую собственность, совершаемые путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства. Ведущее место в борьбе с ними отводится правоохранительным органам.

Эффективность этой борьбы во многом зависит от знания состояния и основных тенденций этих преступлений, понимания их причин, учета особенностей личности корыстного преступника. Понятие «имущественная преступность», наряду с такими понятиями, как «организованная преступность» и «легализация (отмывание) преступниками криминальных доходов», прочно вошли в понятийный аппарат криминологов и практических работников правоохранительных органов.

Отечественные криминологи отмечают, что имущественная преступность – это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной

¹ Епифанова, Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. – С. 17 – 18.